

УДК 378

ВОСТОЧНЫЕ ЦЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (на примере Китая)

© Андрей Васильевич ПРОХОРОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат филологических наук,
доцент, зам. начальника научно-технического управления,
e-mail: proh_and@rambler.ru

Рассмотрены основные направления развития высшего образования в странах Азии на современном этапе. Системы высшего образования стран Азии демонстрируют заметный рост, а отдельные университеты начинают приближаться к лидирующим позициям в международных рейтингах вузов, претендуют на получение статуса университетов мирового класса. Наиболее заметную динамику демонстрируют вузы Китая и Японии, вырабатываются перспективные стратегии развития национальных систем высшего образования в других странах. Изменения в системах высшего образования стран Азии связаны, прежде всего, с реализацией глобальных тенденций: глобализации, интернационализации, формирования общества знания и т. д. Видимые изменения в сфере высшего образования влекут трансформацию ценностных основ академических культур. Азиатские вузы, с одной стороны, адаптируют западные ценности высшего образования, с другой – пытаются сохранить национальную специфику академической культуры. В то же время наблюдаются заметные сложности с реализацией некоторых базовых ценностей высшего образования, в первую очередь – академической свободы как ведущей ценности высшего образования. Особое внимание уделено современному состоянию академической культуры Китая, система образования которого развивается наиболее динамично.

Ключевые слова: университет; Китай; академическая культура; корпоративная культура; ценности; академическая свобода.

Азиатские страны в последнее десятилетие захватывают ведущие позиции на глобальном рынке образовательных услуг. Подтверждением растущего уровня высшего образования в странах Азии являются рейтинги высших учебных заведений, в которых все более высокие позиции занимают университеты Китая и Японии, пытаясь нарушить гегемонию европейских и североамериканских университетов. Отмечается заметное повышение качественного уровня высшего образования, предлагаемого в Сингапуре, Южной Корее, Тайване, Гонконге, разрабатываются «сценарии будущего» высшего образования в Малайзии [1; 2].

На фоне интенсивного развития высшего образования в Азии может показаться, что в Европе наметился кризис в этой сфере. Но Ф. Альтбах отмечает, что заметные темпы роста в сфере высшего образования в одной части земного шара не означают его упадок в других регионах [3, р. 3].

Изменения в системах высшего образования стран Азии проходят в русле общемировых тенденций, а именно глобализации, интернационализации, формирования общества знаний. В то же время специалисты го-

ворят о необходимости разработки собственного – «азиатского» – пути развития высшего образования.

Азиатские университеты в основных аспектах функционирования вынуждены адаптировать англо-саксонскую модель в целях достижения конкурентоспособной позиции на мировом рынке образовательных услуг [4, р. 443]. Хо Ка Мок отмечает, что интернационализация не должна восприниматься только как следование американскому или англо-саксонскому стандартам, при этом он признает более продвинутый уровень академических сообществ в США и странах Европы. По его мнению, следует критически подойти к тому, что следует заимствовать в Европе и США и в какой степени интегрировать эти заимствования в образовательные системы азиатских стран [4, р. 438].

Азиатские университеты стали уделять пристальное внимание международному бенчмаркингу, т. е. изучению и заимствованию положительного опыта зарубежных, прежде всего европейских стран. К этому их подталкивает желание занять лидирующие места в рейтингах мировых университетов, поднять свой престиж в глаза мировой обще-

ственности, обеспечить приток иностранных абитуриентов и т. д. При этом во внимание принимается тот факт, что критерии для попадания в рейтинги определены англосаксонскими традициями и практикой [4].

Качественное развитие высшего образования в странах Азии многие связывают именно с его интернационализацией. Первые попытки интернационализации высшего образования в странах Азии отмечаются во второй половине XIX в. Они связаны с развитием академической мобильности, стажировками и более углубленной подготовкой азиатских студентов и преподавателей в зарубежных странах. Университеты Азии начинают адаптировать западную модель высшего образования, продемонстрировавшую свою состоятельность в Германии, Франции, Великобритании, а также в США. Флагманами интернационализации образования в Азии можно считать Китай и Японию. Отчасти это связано с тем, что Япония и Китай не были колониями европейских стран, как, например, Индонезия, Малайзия, Филиппины [3; 5–9]. В странах-колониях, как неоднократно отмечал Ф. Альтбах, практически не уделялось внимания преподаванию языка, и, в целом, образования и науке, что впоследствии сказалось на уровне образования в этих странах.

С середины XX в. и вплоть до 1980-х гг. характер интернационализации высшего образования определялся «холодной войной», а страны были условно поделены на две группы. Одна группа адаптировала советскую модель, в рамках которой университеты находились под жестким государственным контролем, получали финансовую поддержку от государства, другая – американскую модель, которая характеризовалась определенной степенью автономности университетов.

Кардинальные изменения стали происходить в 1990-х гг., что было связано с интенсивной экономической глобализацией, развитием ИТ-технологий, а также внедрением в общественные сферы рыночно-ориентированных механизмов. Интернационализацию образования в азиатских странах объясняют экономическими факторами, а также усилением конкуренции в глобальной среде. Спектр мер, подчиненных интернационализации, стал расширяться: от мобильности студентов и преподавателей до интернационализации учебного плана, развития между-

народных организаций, консорциумов университетов на региональном и глобальном уровнях [8].

Интенсивность мер по интернационализации высшего образования зависит от образовательной политики отдельных стран. Основываясь на опыте азиатских стран, выделяют три направления транснационального образования:

- 1) регулируемое государством (Китай, Малайзия, Южная Корея);
- 2) рыночно-ориентированное (Гонконг);
- 3) транзитивное, характеризующееся переходом от регулируемого государством к рыночно-ориентированному (Япония, Тайвань) [8, p. 425].

В Тайване реализуются три формы транснационального образования: обучение за рубежом, программу двойных дипломов и онлайн обучение. В Сингапуре развитие получило «внутренне» дистанционное образование, увеличилось количество филиалов зарубежных вузов.

В странах Азии реализуются различные стратегии по улучшению систем высшего образования. В Сингапуре и Гонконге происходит строительство университетов по западным образцам: в больших количествах привлекаются зарубежные преподаватели, копируются нормы академической организации и принципы менеджмента учебного заведения. В Южной Корее были поддержаны несколько государственных проектов по повышению престижа университетов. В Тайване был сделан акцент на привлечении собственных специалистов, получивших образование на Западе.

Отмечается заметный прогресс в развитии системы высшего образования Сингапура. Значительные финансовые влияния в экономику образования страны позволили Сингапуру стать крупным международным образовательным центром, предлагающим современные образовательные программы, в т. ч. дистанционные программы обучения [10, с. 25]. Ряд зарубежных университетов открыли в Сингапуре свои представительства [3, p. 4].

Среди азиатских стран наиболее показательными являются изменения в системе высшего образования Китая, которая считается крупнейшей в мире по числу студентов и преподавателей. Исследователи высшего

образования в странах Азии считают Китай собирательным образом тех изменений, которые происходят в образовании всех азиатских стран. Высшее образование в Китае долгие годы было изолировано от мирового рынка образовательных услуг, а сама модель высшего образования в середине XX в. находилась под влиянием модели высшего образования, существовавшей в СССР. Вплоть до 1988 г. образование было бесплатным, но существовавшая модель не отвечала требованиям экономического развития страны.

С начала 1980-х гг. в Китае правительство придерживались стратегии модернизации существующих университетов посредством продуманных реформ и инвестиционных программ. Показательным примером являются Пекинский университет и университет Цинхуа – два ведущих вуза в Китае, получивших особые полномочия, согласно которым они имели право отбирать лучших выпускников китайских школ из провинций до общего приема в другие вузы [11].

С 1992 г. китайские университеты получили возможность принимать на обучение четверть студентов на платной основе [12, р. 26]. В 2000-х гг. высшее образование в Китае стало более открытым, в т. ч. по отношению к мировым тенденциям развития. Вступление Китая в ВТО повлекло значительные изменения в китайском обществе, а также в системе высшего образования, что стало предметом значительного интереса исследователей [3; 12–14]. Большая открытость страны, изменения в сфере экономики и образования сделали образовательный рынок Китая привлекательным для зарубежных учебных заведений. Среди зарубежных учебных заведений стали популярными образовательные ярмарки, проводимые на территории Китая [15].

В 1995 г. Министерство образования и Министерство финансов выпустили документ под названием «Планирование Проекта 211», нацеленный на создание к началу XXI в. 100 университетов, которые возглавили бы экономическое и общественное развитие страны и заняли ведущие позиции на международном рынке. Данная национальная инициатива в основном сосредоточена на четырех аспектах развития: программы по дисциплинам (международные стандарты и междисциплинарные предметы и области), элек-

тронные кампусы, а также развитие инфраструктуры университета и профессорско-преподавательского состава. Реализация проекта была разбита на 3 фазы, каждая из которых предполагала значительные финансовые вливания в систему высшего образования.

Большую роль в развитии университетского образования в Китае сыграла государственная поддержка, в частности, проекты 211 и 985. Согласно проекту 211 в 1993 г. было отобрано 100 ведущих университетов Китая, которые стали получать приоритетное финансирование. Проект 985, представленный в 1998 г., предполагал более существенное финансирование 43 лучших китайских университетов с целью их выведения на «мировой уровень» [2, с. 7; 4, р. 445].

Последние два десятилетия китайское правительство нацелено на создание системы образования мирового уровня, что подкрепляется реформами и ощутимой финансовой поддержкой. В мае 1998 г. Президент Китая Цзян Цземин на праздновании столетнего юбилея Пекинского университета заявил о намерении правительства создать университеты мирового класса, которые были бы четко ориентированы на прогресс и инновации в науке и технике. За последующие пять лет финансирование сферы высшего образования увеличилось вдвое [11, с. 42; 16, р. 163]. Важное решение было принято в 1999 г., когда Министерство образования объявило об увеличении приема в вузы. Согласно плану Министерства образования Китая, к 2020 г. число студентов должно достигнуть 35,5 млн человек [16].

Несколько лучших университетов получили грантовую поддержку в рамках Проекта-985, что отражает осознанную политику концентрации ресурсов в нескольких вузах с наивысшим потенциалом для достижения успеха на международном уровне [11].

В то же время, по мнению Ф. Альтбаха, система высшего образования Китая сталкивается с трудностями. Китай, инвестируя в наиболее сильные вузы, недостаточно внимания уделяет остальным учебным заведениям, в силу чего они остаются слабыми, а их выпускники не могут найти работу по специальности. Разрыв между сильнейшими вузами и остальными за последние годы заметно вырос. Специалисты отмечают отсутствие в

Китае стратегии развития массового сектора высшего образования [13, с. 32-33].

В связи со вступлением в ВТО Китай вынужден ориентироваться на международные стандарты в сфере образования. Высшие учебные заведения в Китае стали следовать требованиям интернационализации высшего образования, конкурировать за привлечение иностранных студентов. Если в 1990 г. в Китае по различным программам обучалось порядка 7 тыс. иностранных граждан, то в 2000 г. их было уже 85829, четверть которых проходила на обучение по программам, предполагающим последующее получение степени. Стала прослеживаться и другая тенденция. Если в 1990-х гг. обучение иностранных студентов оплачивалось за счет стипендий и грантов, то в последние годы 90 % иностранных студентов обучаются за свой счет [15, р. 9-10]. Более половины иностранных граждан, находящихся в Китае, изучают китайский язык. Второй по популярности специализацией среди иностранных студентов является медицина. 60 % иностранцев изучают традиционную медицину, 40 % – китайскую [17].

Сегодня система высшего образования в Китае считается самой крупной в мире по количеству преподавателей и студентов. Специалисты прогнозируют ее рост за счет государственного сектора, в то время как частный сектор сталкивается с рядом трудностей [16, с. 163].

Тем не менее, доля поступающих в вузы по сравнению с другими развитыми странами еще невысока, поэтому в этом направлении у системы есть перспективы развития [16, с. 164].

В настоящий момент система высшего образования в Китае включает:

- университеты;
- институты дополнительного образования для взрослых;
- радио- и телеуниверситеты с их программами самообразования;
- вузы типа *minban*;
- независимые колледжи [16, с. 164].

Особенностью китайской системы образования является наличие вузов для взрослых, которые позволяют получить диплом или повысить квалификацию. Срок обучения в вузе для взрослых обычно длится 4–5 лет. Колледжи для взрослых, срок обучения в ко-

торых 2–4 года, также характеризуются многообразием [18, с. 133].

Система образования для взрослых уходит корнями в «рабоче-крестьянское образование», которое также называлось «образование, получаемое во вне рабочее время». В последние годы произошло заметное расширение сферы и самих форм получения такого образования. Закрепилось официальное название – «образование для взрослых». Оно предполагает обучение с получением диплома, так и без получения диплома. Взрослые высшие учебные заведения делятся на университет радиовещания и телевидения, высшие профессионально-технические училища, высшие училища для крестьян, институты для подготовки административных кадров, институты образования, независимые институты заочного образования, институты взрослого образования при университете и др. [18, с. 134-135].

В 1981 г. Китай заимствовал американскую систему научных степеней, включающую степень бакалавра, степень магистра и степень PhD. Позднее появились профессиональные степени, например – мастер делового администрирования, MBA [16].

На фоне общего притока иностранных студентов в университеты Китая наметился рост контингента студентов из России, получающих высшее образование в Китае. Так, в 2007/2008 учебном году более 7 тыс. российских студентов обучались в 100 китайских университетах. Большинство из них изучали китайский язык, достаточно популярными были гуманитарные науки: международные отношения, история Китая, философия и т. д. [17]. В целом, по состоянию на 2007 г. контингент иностранных студентов, обучающихся в китайских вузах, по странам распределялся следующим образом: Южная Корея (33 %), Япония (9,5 %), США (7,6 %), Вьетнам (5 %), Тайланд (3,7 %), Россия (3,7 %) [13, с. 120]. В университетах Китая постоянно увеличивается число образовательных программ, которые преподаются на английском языке, что делает их более привлекательными для иностранных студентов. Но, как отмечается специалистами, еще не найден баланс относительно преподавания дисциплин на китайском и английском языках [13, р. 5].

По мнению специалистов, богатые культурные и исторические традиции Китая позволяют постепенно наращивать число привлеченных на обучение иностранных студентов. Значительным стимулом в привлечении иностранных студентов выступают ежегодные стипендии для бесплатного обучения в университетах Китая [14, р. 10; 17, с. 120].

Определяющим для китайского высшего образования стал 2003 г., когда было принято решение разрешить зарубежным образовательным учреждениям создавать на территории Китая совместные (партнерские) образовательные учреждения с китайской стороной. К 2004 г. насчитывалось 700 образовательных программ, предлагаемых китайскими учебными заведениями совместно с зарубежными партнерами [12]. Совместные образовательные учреждения сконцентрированы в восточной части Китая (Шанхай, Пекин, Гуанчжоу и т. д.), т. к. они являются более развитыми в экономическом и культурном плане, чем другие регионы страны [14, р. 11].

Другая особенность развития высшего образования в Китае связана с ростом числа китайских граждан, уезжающих для обучения в зарубежные страны. Существенно выросшие доходы значительной части китайских семей позволили родителям оплачивать обучение детей как в китайских вузах, так и за рубежом. В 2007 г. на обучении в зарубежных университетах находилось 144 тыс. студентов. По прогнозам Министерства образования Китая, начиная с 2010 г. за рубежом ежегодно будут проходить обучение 200 тыс. человек, а с 2020 г. – уже 300 тыс. [14, р. 9-10]. По состоянию на 2006 г. в Японии доля китайских студентов составляла 66 % от общего количества иностранных студентов, Австралии – 22 %, Канаде – 20 %, США и Великобритании – порядка 16 % [12]. В Великобритании представительство китайских студентов является самым крупным среди всех иностранных студентов [4].

В документе ЦК КПК и Государственного совета от 13 февраля 1993 г. подчеркивалось, что китайские студенты, обучающиеся в лучших университетах США и Западной Европы, «представляют собой величайшее достояние китайской нации» [5, с. 80].

Наряду с традиционными формами обучения в зарубежных университетах китайские студенты обучаются по дистанционным

образовательным программам, предлагаемым зарубежными университетами, в виртуальных университетах и филиалах и т. п. Наибольших успехов на китайском рынке образовательных услуг добились университет штата Миссури и Стэндфордский центр профессионального развития (США) [19].

Дополнительным стимулом к развитию системы высшего образования в Китае стало разрешение на создание учебных заведений совместно с зарубежными партнерами и формирование частного сектора высшего образования. Результатом такой инициативы стала деятельность на территории Китая университетов Ливерпуля и Ноттингема (Великобритания), основание по инициативе правительства Дании Китайско-Датского университета и т. д.

В качестве основных целей сотрудничества университета Ноттингема с университетами Китая рассматриваются:

- совмещение лучших британских и китайских образовательных ценностей и практик;
- обучение китайских студентов в лучших традициях интернационализации образования;
- мотивация исследовательской деятельности за рубежом в рамках тематики, представляющей интерес как для университета Ноттингема, так и для китайского общества [12].

Приватизация высшего образования в Китае связана с возникновением частных колледжей и университетов, коммерциализацией государственных вузов. В то же время отмечают особый характер приватизации высшего образования и функционирования частных университетов в Китае по сравнению с западными странами. Частными в Китае называют все негосударственные вузы из-за их финансовой независимости. Подобные университеты функционируют за счет платы за обучение и предоставляемые услуги, в то время как правительство определяет политику их развития, устанавливает требования к ним. Контроль за качеством предоставляемых услуг обеспечивается местными властями. Приватизация образовательных услуг, таким образом, сводится лишь к передаче обязанностей центральной или региональной власти частному сектору либо к изменению характера государственного участия [16, с. 167].

Центральное правительство предложило стратегию развития частного высшего образования, что позволило развить этот сектор в соответствии с запросами динамично растущего рынка.

Р. Хейно и Дж. Лин в качестве примера приводят первый в Китае частный университет Yellow River University of Science and Technology, который был учрежден в 1994 г. В 1999 г. было принято решение о массовом образовании, что привело к значительному увеличению числа студентов, и к 2007 г. в университете обучалось более 13 тыс. студентов по 37 программам с получением степени, 5 тыс. по программам с получением дипломов и сертификатов [15, p. 7].

В Китае действует система самообразования, которая позволяет всем желающим подать заявление на получение дипломов или сертификатов в рамках программы самостоятельного обучения. По результатам сдачи необходимых экзаменов соискатель может получить квалификацию, соответствующую четырехгодичной образовательной программе [16, с. 165].

Несмотря на общий рост высшего образования в Китае, темпы еще не в полной мере соответствуют растущему спросу. В связи с этим правительство инициировало реформы, которые коснулись 5 основных направлений:

- 1) принципов обеспечения образования;
- 2) управления вузами;
- 3) финансирования вузов;
- 4) набора кадров и трудоустройства выпускников;
- 5) внутреннего академического менеджмента вузов [16, с. 168].

Наблюдаемые изменения в системе высшего образования в КНР влекут за собой изменения в ценностных основах академической культуры Китая. Поэтому, на наш взгляд, более глубокого исследования заслуживает текущее состояние академической культуры Китая и происходящие в ней изменения, сравнительный анализ академической культуры азиатских и западных университетов. Ф. Альтбах отмечает, что университетские структуры Китая сильно бюрократизированы, представляют собой сочетание академического управления и управления административного в виде парткомов на каждом факультете и парткома всего университета. В результате, в рамках вуза складывается «бю-

рократизированная и иногда политизированная академическая культура» [13, с. 24].

По наблюдению Ф. Альтбаха, академическая культура в странах Азии основана на принципе академических заслуг (меритократизм), на свободе исследовательской инициативы и на принципе конкуренции, которые дополняются элементами сотрудничества и определенной мобильности [13]. Многие аспекты академической жизни в Китае по-прежнему зависят от личных связей, в частности: набор абитуриентов, продвижение по службе, распределение финансовых средств и т. д.

Другой характерной чертой китайской академической среды является то, что профессорско-преподавательский состав пополняется, как правило, своими же выпускниками. В результате, молодые преподаватели при приеме на работу в университет не проходят должной оценки на открытом рынке труда. Это, по мнению Ф. Альтбаха, «может сдерживать новое мышление и инновации по причине карьерной зависимости и чрезмерного уважения к академической иерархии старшинства. В подобном окружении трудно стимулировать инновационное развитие. Связи между бывшим студентом и его научным руководителем могут создавать автономность внутрифакультетских группировок, сдерживать процессы перемен или даже стимулировать академический фракционализм» [13].

Обсуждая вопросы коррупции в национальных системах образования, Ф. Альтбах отмечает, что в КНР становление прозрачной академической культуры крайне медленно. В частности, отмечается проблема плагиата со стороны профессуры и студентов, манипуляций при публикациях в научных журналах, что позволяет говорить о том, что признанные нормы академической этики в Китае не слишком распространены [13, с. 26].

Проблемной для академической среды Китая представляется ситуация с реализацией ценности академической свободы как одной из базовых ценностей высшего образования во всем мире. Специалисты обращают внимание на сложности с доступом к информации в некоторых дисциплинах, ограничения, в т. ч. добровольные, на некоторые исследования и интерпретацию изысканий. Также возможны проблемы при публикации некоторых выводов и толкований [13, с. 24].

Несмотря на интенсивное развитие университетского образования в Китае, исследователи осторожны в своих прогнозах по поводу того, сможет ли Китай стать одной из ведущих государств на рынке образовательных услуг. Они подчеркивают, что вступление в ВТО открывает не только широкие возможности, но и предлагает отвечать новым вызовам [14, p. 16].

Ф. Альтбах, подчеркивая очевидные достижения в сфере высшего образования Китая, в частности, тот факт, что ведущие вузы подошлись к мировым лидерам, отмечает противоречивость академической системы. С одной стороны, ощутимые вложения в ведущие вузы себя окупили, с другой – значительная часть академической системы «продолжает оставаться достаточно шаткой и нуждается в значительном совершенствовании» [13, с. 33]. Данная проблема еще может осложниться ростом доступности образования.

В заключение следует отметить значительный рост азиатского рынка высшего образования благодаря реформам, проводимым в последнее десятилетие. Ряд стран активно реализуют ценности интернационализации и являются провайдерами услуг в сфере высшего образования (например, Китай). Происходит «точечное» заимствование западного опыта с поправкой на традиционные восточные ценности высшего образования. Растет число вузов, учрежденных совместно с европейскими учебными заведениями. Отдельным направлением является построение университетов мирового класса, которые могли бы отвечать требованиям современного социального и экономического развития общества, конкурировать за высокие позиции в международных рейтингах университетов с европейскими и американскими вузами.

1. Налетова И.В. Аналитика исследований высшего образования как культуроформирующей константы современности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Тамбов, 2005
2. Прохоров А.В. Интернационализация как ведущая ценность академического сообщества // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3 (37). С. 157-161.
3. Altbach P.G. The Asian Higher Education Century? // International Higher Education. 2010. № 59. P. 3-5.

4. Mok Ka Ho. Questing for Internationalization of Universities in Asia: Critical Reflections // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11 № 3/4. P. 433-454.
5. Галаган А.И. Интеграционные процессы в области образования: анализ мировых тенденций // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 5. С. 72-85.
6. Налетова И.В. Изменение национальных традиций высшего образования в современных условиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 6. № 4. С. 82-90.
7. Прохоров А.В. Интернационализация высшего образования в странах Азии // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8 (41-42). С. 221-224.
8. Huang F. Internationalization of Higher Education in the Developing and Emerging Countries: A Focus on Transnational Higher Education in Asia // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11. № 3/4. P. 421-432.
9. RIHE International Publication Series. Transnational Higher Education in Asia and the Pacific Region. 2006. Vol. 10.
10. Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). М., 2002.
11. Салми Д. Создание университетов мирового класса. М., 2009.
12. Ennew C.T., Yang F.F. Universities in China: a Case Study // European Journal of Education. 2009. Vol. 44. № 1. Part 1. P. 21-36.
13. Альтбах Ф. Перспективы стран БРИК: новые образовательные сверхдержавы? // Будущее высшего образования и академической профессии. Страны Брик и США / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрушака, Я. Кузьминова, М. Юдкевич, Л. Райсберг. М., 2013. С. 9-42.
14. Xiaohao D., Changjun Y., Yuze S. The Influence of China's Entry into the WTO on its Education System // European Journal of Education. 2009. Vol. 44. № 1. Part 1. P. 9-19.
15. Hayhoe R., Lin J. China's Private Universities: A Successful Case Study // International Higher Education. 2008. № 51. P. 6-8.
16. Ма В., Вен Дж. Академическая профессия в Китае: новые реалии // Будущее высшего образования и академической профессии. Страны Брик и США / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрушака, Я. Кузьминова, М. Юдкевич, Л. Райсберг. М., 2013. С. 163-199.
17. Арефьев А.Л. Российские студенты в китайских вузах // Высшее образование в России. 2009. № 5. С. 118-126.
18. Чжан Л. Состояние китайского высшего образования // Высшее образование в России. 2002. № 5. С. 133-136.

19. *Helms R.M.* Transnational Education in China: Challenges, Critical Issues, and Strategies for Success // *International Higher Education*. 2008. № 53. P. 14-15.
1. *Naletova I.V.* Analitika issledovaniy vysshego obrazovaniya kak kul'turoformiruyushchey konstanty sovremennosti: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. Tambov, 2005
2. *Prokhorov A.V.* Internatsionalizatsiya kak vedushchaya tsennost' akademicheskogo soobshchestva // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2012. № 3 (37). S. 157-161.
3. *Altbach P.G.* The Asian Higher Education Century? // *International Higher Education*. 2010. № 59. P. 3-5.
4. *Mok Ka Ho.* Questing for Internationalization of Universities in Asia: Critical Reflections // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol. 11 № 3/4. P. 433-454.
5. *Galagan A.I.* Integratsionnye protsessy v oblasti obrazovaniya: analiz mirovykh tendentsiy // *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2002. № 5. С. 72-85.
6. *Naletova I.V.* Izmenenie natsional'nykh traditsiy vysshego obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 2005. T. 6. № 4. S. 82-90.
7. *Prokhorov A.V.* Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v stranakh Azii // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2012. № 7-8 (41-42). S. 221-224.
8. *Huang F.* Internationalization of Higher Education in the Developing and Emerging Countries: A Focus on Transnational Higher Education in Asia // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol. 11. № 3/4. P. 421-432.
9. RIHE International Publication Series. Transnational Higher Education in Asia and the Pacific Region. 2006. Vol. 10.
10. *Sheregi F.E., Dmitriev N.M., Arefev A.L.* Nauchno-pedagogicheskiy potentsial i eksport obrazovatel'nykh uslug rossiyskikh vuzov (sotsiologicheskiy analiz). M., 2002.
11. *Salmi D.* Sozdanie universitetov mirovogo klassa. M., 2009.
12. *Ennew C.T., Yang F.F.* Universities in China: a Case Study // *European Journal of Education*. 2009. Vol. 44. № 1. Part 1. P. 21-36.
13. *Al'tbakh F.* Perspektivy stran BRIK: novye obrazovatel'nye sverkhderzhavy? // *Budushchee vysshego obrazovaniya i akademicheskoy professii. Strany Brik i SShA / pod red. F. Al'tbakha, G. Andrushchaka, Ya. Kuz'minova, M. Yudkevich, L. Raysberg*. M., 2013. S. 9-42.
14. *Xiaohao D., Changjun Y., Yuze S.* The Influence of China's Entry into the WTO on its Education System // *European Journal of Education*. 2009. Vol. 44. № 1. Part 1. P. 9-19.
15. *Haynoe R., Lin J.* China's Private Universities: A Successful Case Study // *International Higher Education*. 2008. № 51. P. 6-8.
16. *Ma V., Ven Dzh.* Akademicheskaya professiya v Kitae: novye realii // *Budushchee vysshego obrazovaniya i akademicheskoy professii. Strany Brik i SShA / pod red. F. Al'tbakha, G. Andrushchaka, Ya. Kuz'minova, M. Yudkevich, L. Raysberg*. M., 2013. S. 163-199.
17. *Arefev A.L.* Rossiyskie studenty v kitayskikh vuzakh // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2009. № 5. S. 118-126.
18. *Chzhan L.* Sostoyanie kitayskogo vysshego obrazovaniya // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2002. № 5. S. 133-136.
19. *Helms R.M.* Transnational Education in China: Challenges, Critical Issues, and Strategies for Success // *International Higher Education*. 2008. № 53. P. 14-15.

Поступила в редакцию 7.10.2015 г.

UDC 378

ORIENTAL VALUES OF ACADEMIC CULTURE (based on the example of China)

Andrey Vasilyevich PROKHOROV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Head of Scientific-Technical Department, e-mail: proh_and@rambler.ru

Basic directions of development of higher education in the countries of Asia on the modern stage are reviewed. The systems of higher education of Asian countries demonstrate the significant growth, and separate universities even reach the leading positions in international universities rates, claim to get the status of universities of world class. The most significant dynamics is demonstrated in the Institutes of Higher Education of China and Japan the prospective strategies of development of national systems of higher education in other countries are developed. The changes in systems of higher education of Asian countries are connected, first of all, with the realization of global tendencies: globalization, internationalization, formation of society of knowledge and etc. The significant changes in the sphere of higher education lead to transformation of value basements of academic cultures. Asian Institutes of Higher Education on the one hand adopt Western values of higher education, on the other hand they try to save the national specifics of academic culture. At the same time the significant difficulties of realization of some basic values of higher education, first of all academic freedom as a leading value of higher education. The special attention is paid to modern state of academic culture of China, where system of education is developing more dynamic.

Key words: university; China; academic culture; corporate culture; values; academic freedom.